

Введение

Язык находится в неразрывной связи с культурой: в языке находят отражение те черты действительности, которые представляются релевантными для носителей соответствующей культуры. В нем содержится культурная, историческая информация о народе, его нравах, обычаях, традициях, психологии. Язык отражает внутренний мир человека и даже целой нации.

Решение вопроса о соотношении языка и культуры во многом связано с поиском универсального и специфического в восприятии реальности носителями разных лингвокультурных традиций. Одним из аспектов такого исследования является комплексный анализ ключевых культурных концептов на материале отдельного языка.

В последнее время наблюдается ярко выраженный повышенный интерес к ключевым концептам языков, изучение которых позволяет выявить национально-культурную специфику того или иного народа. И как результат такого интереса в отечественном языкознании за последние годы появилось значительное число работ, посвященных изучению концептуальной картины мира и послуживших для данного исследования в качестве научно-методологической базы (Н.Д.Арутюнова, Т.В.Булыгина, В.И.Карасик, О.А.Корнилов, Д.С.Лихачев, С.Х.Ляпин, О.Н.Селивестрова, Ю.С.Степанов, А.Д.Шмелев и др.).

Наиболее часто внимание ученых привлекают концепты *душа, сердце, страх, тоска, печаль* и другие конфигурации понятий, связанных с этическими и эмоциональными состояниями. Изучение названных концептов проводится преимущественно на материале русского языка, тогда как по языкам народов, проживающих в Российской Федерации, таких трудов относительно немного. В этой связи следует отметить исследования лингвистов на материале адыгейского, балкарского, башкирского и кабардинского языков (З.Х.Бижева, Р.М.Валиева, А.И.Геляева, Ж.Х.Геркоготова, И.Р.Мокаева, Р.Х.Хайруллина, З.Р.Цримова и др.). В рамках же татарской лингвокультурологии ощущается явный дефицит специальных работ в данном направлении.

Все сказанное предопределяет актуальность темы данного монографического исследования, которое выполнено на пересечении антропоцентрической, функционально-когнитивной, коммуникативно-функциональной, структурно-семантической парадигм с привлечением большого пласта этнокультурного материала. Авторы монографии взяли на себя смелость рассмотреть некоторые концепты внутреннего мира человека: «язмыш» (судьба), «йөрэк» (сердце), «сагыш» (тоска), «моң», «мәхәббәт» (любовь), «туй» (свадьба). Выбор этих концептов не случаен, так как это едва ли не самые привлекательные концепты, что связано с жизненными (не образовательными) потребностями человека, и поэтому они всегда находят особый отклик.

По нашему мнению, материал исследования и его результаты будут способствовать дальнейшей разработке одного из актуальных направлений современной лингвистики – лингвокультурологии. Лингвокультурологический анализ основных духовных концептов позволит глубже изучить систему мышления татарского народа и особенностей человеческого мышления в целом. Результаты исследования могут способствовать постановке и решению новых актуальных проблем культурологии, межкультурной коммуникации, когнитивной лингвистики. На наш взгляд, практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что собранный и систематизированный материал, а также результаты исследования будут способствовать углублению исследований культурных концептов как способа конструирования языковой реальности и способа отражения этнического менталитета. Материалы исследования могут быть включены в словари татарских и тюркских культурных концептов. Предложенный подход к анализу языкового материала может быть учтен в лексикографической практике. Результаты исследования целесообразно использовать в практике преподавания татарского языка (как родного и неродного) учащимся разных уровней. Комплексный подход, представленный в данной работе, может применяться в целях всестороннего исследования других современных проблем языкознания.